

Р.П.Дмитриева (Сыктывкар)

ОСОБЕННОСТИ ПАДЕЖНОЙ СИСТЕМЫ КОСИНСКО-КАМСКОГО ДИАЛЕКТА КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

Косинско-камский диалект входит в состав северного наречия коми-пермяцкого языка. Территория распространения данного диалекта относится к двум административным районам Коми-Пермяцкого автономного округа: Косинскому и Гайнскому. По своему составу диалект неоднороден. Исследованный материал позволяет различать в нем три говора: переходный, центральный, периферийный, что обусловлено наличием в них отличительных фонетических и морфологических процессов.

Характерной особенностью падежной системы диалектов коми-пермяцкого языка в сравнении с литературным является большее количество падежных форм. Так, в нижненъвенском и оньковском диалектах

функционируют 28 падежных форм, в кудымкарско-иньвенском — 24, в северных диалектах — 19 (ср.: в литературном коми-пермяцком языке — 17 падежей) (Баталова, 1982, с.90-100).

Увеличение числа падежных форм в диалектах происходит за счет трансформации серийных послелогов с основой на *выл-* (*выв-*), *дын-*, *орд-* в суффиксы внешнеместных и приблизительноместных падежей.

Явление трансформации послелогов с основой на *выл-* (*выв-*) в падежные суффиксы впервые было освещено в работах А.С.Кривошековой-Гантман (Кривошекова-Гантман, 1951, с.20; 1958, с.128-134; 1962, с.212-228), а позднее в исследованиях В.И.Лыткина и Р.М.Баталовой (Лыткин, 1955, с.24; 1957, с.58; Баталова, 1975, с.129-138).

А.С.Кривошекова-Гантман и В.И.Лыткин отмечали наличие данного явления только в южных взовых диалектах, поскольку главной причиной перехода послелогов с основой *выв-* в падежные суффиксы является ослабление и выпадение фонемы *в* ($> v^{\circ} > \emptyset$), прежде всего в интервокальной позиции, и далее, через стяжение, образование серии внешнеместных падежей, ср.: к-иньв. *мувын* < му *выын* < му *вывын* “на земле”; *горвис'* < гор *выис'* < гор *вывис'* “с печки”; *кивын* < ки *выын* < ки *вывын* “на руке”; *посвѳт'* < пос *выѳт'* < пос *вывѳт* “по мосту”; *пызанвѳ* < пызан *выѳ* < пызан *вывѳ* “на стол”. После фронтального исследования большинства коми-пермяцких говоров установлено, что явление трансформации послелогов проявляется также и в эловых диалектах. Этот факт подтверждает то, что появление новых внешнеместных падежных форм обусловлено не только фонетическими причинами, но и полной перестройкой системы локальных падежей (Баталова, 1975, с.137).

В диалектах северного наречия, в отличие от южного, процесс трансформации указанных серийных послелогов имеет некоторые особенности, поскольку дистрибуция фонемы *в* в них ограничена анлаутом. Как известно, при переходе послелога в падежный формант утрачивается пауза между ним и существительным. После сокращения этой паузы до минимума фонема *в* оказалась в инлауте, что не свойственно эловым диалектам, ср.: *пувьлын* < пу *вылын* “на дереве”; *туйвылис'* < туй *вылис'* “с дороги”. В результате этого фонема *в* выпала, образовав неполные формы рассматриваемой серии послелогов типа *-ылын* (< *вылын-*), *-ылѳ* (< *вылѳ*), *-ылис'* (< *вылис'*), *-ылѳт* (< *вылѳт*), *-ылѳдз* (< *вылѳдз*). В косинско-камском диалекте трансформация послелогов с основой на *выл-* находится в стадии развития: имеет место только в переходных и периферийных говорах, а именно — в чазевском, бачмановском, пятигорском и даниловском. В центральных говорах диалекта послелоги с основой *выл-* не подвергаются трансформации, например: Кос. *вѳл вылас пукс'ас* “на лошадь сядет”; *уджалим оджджык ас вылѳ* “раньше работали на себя”, Чур. юр *вылас чышйан* “на голове платок”; *ѳни пѳнза вылын* “теперь на пенсии”; Пук. *ва вылас*

уджалтөн аддзим “нашли, работая на реке”; Чур. карта вылөт пырöны “через двор заходят”; Пор. вонöс война вылын вийисö “брата на войне убили”; Лев. вöрс'ан' зöрыс вылö этö “из леса на овёс выходит”; Пук. öд'д'öн томөн пукс'и вөл вылö “очень молодой села на лошадь”; ыб вылас гөрны каи “на поле пахать пошла”; пэнс'а вылö мэнö лэдзисö йэтшиа вылö “на пенсию меня отпустили на маленькую”; НКос. брагаыс вылö нуи “для браги унесла”; öшын вылын кан' пукалö “на окне кошка сидит”; Лев. йöз вылö гу эн гарйы “для чужих яму не копай”; Кос. ой төл вылö пуктит “на северную сторону положили”; с'эраласö миан вылын “посмеются над нами”; свад'ба вылас гул'айтöны “на свадьбе гуляют”; пырасö карта вылөт'т'ас “зайдут через двор”.

Следует отметить, что в переходных говорах данный процесс в большинстве случаев завершен; в периферийных — наблюдается частичная трансформация. Так, неполная трансформация послелогов последовательно выступает в даниловском, пятигорском, иванчинском, васькинском, чажеговском говорах, например: Дан. туйылын олам (< туй вылын) “на дороге живём”; Ив. кват'одзылам (< кват'одз вылам) лои “на шестом году стал”; Чаж. öбылын (< ыб вылын) колис орас'ны “работать на поле надо было”; Васьк. джоджылас эн лэдз (< джодж вылас) “на пол не спускай”; öшынылис' чэччөлтис (< öшын вылис') “с окна спрыгнул”; Пят. горылын шонтис'а “на печке греюсь”; öбылс'ань локта “прихожу с поля”; Ив. н'ан'сö пызанылö пукти “хлеб на стол положил”; джэкылас пукс'ы “садись на стул”.

В чазевском, бачмановском, гортлудском, подъячевском говорах функционируют формы как с неполной трансформацией, так и уже оформившиеся падежные суффиксы, например: Чаз. горылö (< гор вылö) каи “на печку залез”; видзылис' (< видз вылис') локтöмас' н'и “с покоса уже вернулись”; Горт. туйлö (< туй вылö) пэтим “вышли на дорогу”; юрлас (< юр вылас) колö н'ан' чэгны “на голове надо хлеб разломать”; Бач. с'инлам (< с'ин вылам) ус'ис “попало в поле моего зрения”; төдлам (< төд выам) ус'ис “пришло на ум”; Под. кылам бэргалö (< кыл вылам) “на языке вертится”; кэрлөт (< кэр вылөт) вуджим “по бревну перешли”; Чаз. йөрлис' (< йөр вылис') гус'алисö “с изгороди украли”; коклам (< кок вылам) бат'а ус'көтис “на ногу, смотри, уронил”; Бач. ыджыт туйлөдзас (< туй вылөдзас) ылын “до центральной дороги далеко”. Этот факт свидетельствует о вполне реальном функционировании в переходных и периферийных говорах новой серии внешнеместных падежей: внешнего инессива, внешнего иллатива, внешнего элатива, внешнего терминатива и внешнего пролатива.

Аналогичное явление наблюдается с послелогоми с основой на дын- “вблизи, рядом, около, возле”, трансформация которых получила распро-

странение в оньковском и нижнеиньвенском диалектах южного наречия коми-пермяцкого языка, где образовалась серия приблизительноместных падежей (Баталова, 1962, с.8-9).

В косинско-камском диалекте послелог с основой на *дын-* трансформировался и перешел в формант приблизительноного инессива в центральных говорах, а именно, в чураковском, пуксибском, косинском и порошевском, например: Чур. *пызандын с'этны жён'икыслö* “возле стола передают жехниху”; *мэдын олö* “живет у меня”; *нылкадын, навэрнö* “наверно, у девушки”; Пук. *гунадын төлбыт уджали* “возле гумна всю зиму проработала”; *йöрдын матö локтис* “подошел близко к огороду”; *гордын бэргала* “кручусь возле печи”; Кос. *горддын'ан' абу ылын* “недалеко от дома”; *айдын вöли* “была у отца”; Пор. *соййэздын быдми* “росла у сестер”; *вадын коли* “оставила у реки”; *вöрдын олам* “живем возле леса”.

В остальных говорах диалекта употребляются полные формы послелогов с основой на *дын-*, например: Чаз. *öшың дының пукала* “сичу возле окна”; *т'эрку дынас быдмöны пуэс* “деревья растут возле дома”; Дан. *ош дынас полö локны* “к медведю боится подойти”; *мöс дынö оз и пэталлы* “к корове никогда не выйдет”; Васьк. *пыж дынö лэчылы* “ходил к лодке”.

Наличие локальных падежей с элементом *-н*, образованных от послелогов с основой на *дин'*, отмечается и в северноудмуртских диалектах, в частности, в среднечепецком и нижнечепецком (Карпова, 1997, с.86). По мнению Р.Бейкера, процесс разрушения послелогов и образование новых падежных форм с элементом *-н*, имеющих место в коми-пермяцких и северноудмуртских говорах, происходил параллельно и независимо друг от друга (Baker, 1985, с.198). Аналогичные трансформации послелогов в падежные форманты обнаруживаются во многих финно-угорских языках (Майтинская, 1979, с.105-113; Baker, 1985, с.159-164; Tikka, 1992).

Трансформация послелогов в падежные форманты в говорах косинско-камского диалекта подтверждает факт перестройки локальных падежей в целом в диалектной системе коми-пермяцкого языка.

Сокращения

Бач. — говор дер. Бачманово, Васьк. — говор с. Васькино, Гайн. — говор с. Гайны, Горт. — говор дер. Гортлуд, Дан. — говор дер. Данилово, Ив. — говор с. Иванчино, Кос. — говор с. Коса, к-иньв. — кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка, Лев. — говор дер. Левичи, Нкос. — дер. Нижняя Коса, Под. — дер. Подьячево, Пук. — говор с. Пуксиб, Пят. — говор с. Пятигоры, Чаж. — говор с. Чажегово, Чаз. — говор дер. Чезево, Чур. — говор дер. Чураки.

Литература

- Баталова Р.М.* Оньковский диалект коми-пермяцкого языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. - Кудымкар, 1962.
- Баталова Р.М.* Коми-пермяцкая диалектология. - М.: Наука, 1975.
- Баталова Р.М.* Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки). - М.: Наука, 1982.
- Карпова Л.Л.* Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка: Дис... д-ра философии по уральским языкам. - Тарту, 1997.
- Кривошекова-Гантман А.С.* О переходе *л* в *в* и чередование *в* с нулем звука в иньвенском диалекте коми пермяцкого языка // Вопросы финно-угорского языкознания. - М.-Л., 1962. - С 212-229.
- Лобанова А.С.* Кочевский диалект коми-пермяцкого языка: Дис... канд. филол. наук. - М., 1993.
- Лыткин В.И.* Историческая грамматика коми языка. Введение. Фонетика. Ч.1. - Сыктывкар, 1957.
- Майтинская К.Е.* Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. - М.: Наука, 1979.
- Baker R.* The Development of the Komi Case System. A Dialectological Investigation. - Helsinki, 1985.